

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИDistr.
GENERALS/4752/Add.2
5 March 1961
RUSSIAN
ORIGINAL: FRENCHДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ О НЕКОТОРЫХ ШАГАХ,
ПРЕДПРИНЯТЫХ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ В ЖИЗНЬ РЕЗОЛЮЦИИ
СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ, ПРИНЯТОЙ 21 ФЕВРАЛЯ 1961 ГОДАВербальная нота Постоянного представителя Бельгии от 4 марта
1961 г. на имя Генерального Секретаря

Постоянный представитель Бельгии свидетельствует свое почтение Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций и имеет честь подтвердить получение его ноты от 2 марта 1961 г. в ответ на вербальные ноты №№ 375 и 376 от 27 февраля.

Согласно желанию, выраженному Генеральным Секретарем, бельгийское правительство сообщает ему далее некоторые уточнения относительно подчеркнутых им вопросов. Во-первых, Генеральный Секретарь признает очевидное право, которое сохраняет бельгийское правительство, беспокоиться о безопасности бельгийских граждан. Поэтому бельгийское правительство еще раз обращает внимание Генерального Секретаря на срочную обязанность Организации Объединенных Наций добиться освобождения восьми бельгийских солдат, незаконно задержанных в Стэнливиле с 14 января 1961 года. Кроме того, положение 250 европейцев, бласкированных в Маниема и находящихся в условиях, которые были признаны бесчеловечными командующим отрядами Организации Объединенных Наций в этом районе, требует немедленного вмешательства со стороны Организации Объединенных Наций. К тому же, Генеральный Секретарь указывает, насколько и Организация Объединенных Наций озабочена в поддержании безопасности, а также указывает на мероприятия, проведенные с этой целью. Генеральный Секретарь в том же духе подчеркивает, что будут приняты меры для замены в необходимой степени бельгийских офицеров и унтер-офицеров, но он оспаривает

право бельгийского правительства считать, что выполнение Бельгией своих обязательств в соответствии с резолюцией Совета Безопасности зависит от такой замены. В свете разъяснений, данных Генеральным Секретарем, бельгийское правительство, тем не менее, не считает, что между ним и Генеральным Секретарем существует резкое расхождение во мнениях, ибо оно не намерено устанавливать связи между заменой и выводом, а считает необходимым одновременное проведение этих операций, которые одни только позволяют обеспечить, без всякого перерыва, населению ту безопасность, которую хотели бы установить и Генеральный Секретарь, и бельгийское правительство.

Во-вторых, что касается всеннослужащих группы В, то бельгийское правительство отдало распоряжение, чтобы они были немедленно отозваны в Бельгию. В этой связи сейчас принимаются надлежащие меры: 31 офицер и унтер-офицер получили приказ выехать немедленно. Девять из них вернулись в Брюссель, двенадцать других придут туда до 12 марта, а последние десять придут до 19 марта.

В-третьих, что касается группы С, то бельгийское правительство может лишь подтвердить, что оно не располагает никакими средствами принуждения, а может лишь действовать путем уггов, убеждая бельгийских граждан вернуться в Бельгию из за границы, даже в том случае, если они находятся на службе в иностранных войсках. Только в той мере, в какой бельгийские граждане имеют еще какие-либо обязательства в отношении воинской повинности, их действия могут считаться противозаконными, и им может быть предложено вернуться в Бельгию, если они не хотят подвергаться санкциям. Бельгийское правительство решило действовать именно таким образом и поручило своим консульским представителям в срочном порядке запросить имена и данные о гражданском состоянии этих добровольцев, с тем чтобы быть в состоянии быстро установить, кто из них имеет еще обязательства в отношении воинской повинности. С другой стороны, неоднократно министерство юстиции рассылало сообщения, имеющие целью помешать набору и отъезду новых добровольцев.

/...

В-четвертых, что касается "политических советников", то бельгийское правительство считает нужным еще раз повторить и подчеркнуть, что, вопреки тому, что думает Генеральный Секретарь, теперешние назначения не являются результатом двусторонних соглашений между Бельгией и Конго, а представляют собою свободное распоряжение конголезскими властями служащими, которые конголезские власти вновь приняли на службу в силу статьи 250 основного закона. Выбор этих должностных лиц, продолжительность их пребывания, их продвижение по службе и их статус зависят исключительно от конголезских властей; бельгийские власти никогда не вмешивались в назначение этих должностных лиц на должности — будь то политические должности или иные должности.

В-пятых, бельгийское правительство, однако, охотно пойдет навстречу пожеланию, выраженному Генеральным Секретарем, и окажет, с полным уважением к суверенитету Конго, то влияние, которое оно может иметь на конголезские власти, чтобы они в возможно большей мере приняли во внимание резолюции Совета Безопасности в отношении вопросов, которые беспокоят Генерального Секретаря.

В-шестых, детали всех этих проблем могли бы быть с пользой обсуждены в Брюсселе с представителем, которого Генеральный Секретарь предполагает послать в Брюссель в близком будущем. Бельгийское правительство настаивает на том, чтобы высокое должностное лицо, которому будет поручена эта миссия, было уполномочено представлять Генерального Секретаря для переговоров с бельгийским правительством и обсуждать с ним надлежащим образом практические мероприятия, которые необходимо приспособить к условиям, с которыми сталкиваются Бельгия, Конго и Организация Объединенных Наций.
